

Глава 15. Испытание

Время летело незаметно. Близился день, когда ученикам Секты Небесной Тени предстояло пройти испытание.

Последние недели выдались для Цзинь Ханя на редкость спокойными. Пусть тогда на улице он и получил тайное послание от Секты Демонов, Секта Небесной Тени охранялась настолько строго, что адепты тьмы не осмеливались заявляться сюда и искать с ним встреч.

Пожалуй, единственной новостью за всё время стало возвращение главной героини, Сун Цинъинь, из Долины Инея и Снега. Девчонка оказалась на редкость злопамятной: при виде Цзинь Ханя и его ученика Гу Наньчжао она мгновенно становилась холодной.

Стоило учителю и ученику появиться где-то вместе, как своенравная барышня тут же испарялась.

Глядя на это, Цзинь Хань каждый раз мысленно сочувствовал Гу Наньчжао.

"Такую невесту упустил, бедолага. Была девка — и нет девки, эх..."

Гу Наньчжао замечал эти жалостливые взгляды наставника, но совершенно не понимал их причины и лишь недоумевал.

Спустя ещё несколько дней настал долгожданный момент — началось Великое испытание.

К участию допускались лишь приглашённые ученики из других сект и те адепты Секты Небесной Тени, кто уже успел набраться опыта. Новичков, переступивших порог секты всего три месяца назад, к испытанию не подпускали — их духовных сил было явно недостаточно.

Ранним утром площадь перед главными воротами Секты Небесной Тени заполнилась гудящей толпой. Здесь собрались не только сами участники, но и праздные зеваки, желающие поглазеть на зрелище.

Цзинь Хань сидел на почётном помосте в окружении старейшин секты. Скользнув взглядом по плотным рядам учеников, он без труда отыскал в толпе Гу Наньчжао.

Если верить сюжету прочитанной им любовной новеллы, изначально Гу Наньчжао поступил в Секту Небесной Тени как простой неофит. По строгим правилам секты он никак не мог попасть на испытание. Однако главная героиня, Сун Цинъинь, упрямо настояла на своём. Она устроила отцу настоящую истерику со слезами и капризами, а поскольку Глава секты Сун души не чаял в любимой дочери, ему пришлось уступить.

Стоит признать, это было частью его судьбоносного пути: не потащи его героиня за собой, юноша никогда не смог бы восстановить свой разрушенный духовный корень.

Но теперь, из-за вмешательства Цзинь Ханя, ход событий изменился. Гу Наньчжао прибыл в Секту Небесной Тени как приглашённый ученик Секты Ясной Луны, что давало ему законное право участвовать в испытании без всякого заступничества со стороны Сун Цинъюнь.

Переведя взгляд, Цзинь Хань заметил Сун Цинъюнь в компании сестёр Гэ. Девушки стояли поодаль, нарочито держась от Гу Наньчжао на приличном расстоянии.

Судя по всему, никакой романтической искры между ними больше не предвиделось.

Цзинь Хань мысленно усмехнулся. В этот момент Гу Наньчжао, словно почувствовав на себе чужой взгляд, вскинул голову и посмотрел прямо на наставника.

Цзинь Хань дружески помахал ему рукой, но юноша лишь безучастно отвёл глаза.

Пока Цзинь Хань предавался размышлениям, старейшина Гэ Жунь уже успел огласить правила и предостережения.

Испытательный полигон таил в себе множество угроз. Он проверял не только боевые навыки и смекалку, но и стойкость духа каждого адепта. Те, кому удавалось дойти до конца, удостоивались чести получить личные наставления от самого главы секты, Сун Аньжу.

Кроме того, любые междоусобные стычки строго запрещались: зачинщиков немедленно лишали права продолжать испытание.

— На этом у меня всё, — произнёс Гэ Жунь. Он перестал выглядеть мягким, и его облик стал суровым. — Всем всё ясно?

— Так точно! — нестройным хором отозвались ученики.

— Прекрасно, — Гэ Жунь взмахнул рукавом. Стоявшие позади него слуги с подносами в руках поспешили вниз по ступеням к толпе.

На подносах лежали аккуратные стопки жёлтых талисманов с начертанными на них защитными знаками и номерами участников.

— Каждому из вас полагается по одному такому талисману, — продолжил старейшина. — Если вашей жизни будет угрожать смертельная опасность, сожгите его, и вас тут же перенесёт обратно. Однако помните: уничтожение талисмана означает добровольный отказ от прохождения испытания.

Окончив напутствие, Гэ Жунь активировал массив. Воздух впереди задрожал, открывая проход в Испытательный полигон, и adeпты один за другим начали исчезать в сияющем вихре.

Проводив взглядом уходящих учеников, Цзинь Хань откинулся на спинку кресла. Над площадью развернулись огромные призрачные экраны, транслирующие всё, что происходило внутри Испытательного полигона. С их помощью старейшины могли оценивать потенциал каждого участника и пресекать любые попытки сжульничать.

Испытание должно было продлиться несколько дней, и судьбоносная встреча Гу Наньчжао с его главным сокровищем произойдёт ещё нескоро. Цзинь Хань не собирался суетиться. Он неторопливо протянул руку к столу, взял спелый мандарин и принялся аккуратно его очищать.

Оказавшись по ту сторону портала, Гу Наньчжао открыл глаза и обнаружил, что стоит посреди бескрайней, заросшей сорняками пустоши. Из густых зарослей сухого бурьяна на него скалились голодные духовные звери.

Он прекрасно понимал, что перенёсся сюда через пространственный массив, и все окружающие опасности были вполне реальны. Секта Небесной Тени веками использовала эти земли для закалки своих адептов.

Обитавшие на окраинах твари обладали скудными крохами духовных сил, и юноша даже не удостоил их взглядом. Он уверенно двинулся вглубь пустоши. Спустя время, равное половине чашки чая, он услышал резкий свист рассекающего воздух хлыста.

Повернувшись на звук, он заметил среди деревьев знакомый розовый силуэт. Это была Сун Циньинь.

Снаружи, наблюдая за происходящим через призрачный экран, Цзинь Хань удивлённо приподнял бровь: надо же, как быстро они столкнулись.

Испытанию отводилось три дня. Ближе к концу из-за непредвиденной аварии выход окажется заблокирован, и эти двое — юноша и девушка — окажутся отрезанными от остального мира. Вынужденные сражаться плечом к плечу ради выживания, молодые и невероятно привлекательные герои просто обречены были влюбиться друг в друга.

"Что тут скажешь, истинные герои любовного романа. Пусть вначале всё и пошло наперекосяк, предначертанную свыше связь так просто не разорвать".

Предвкушая захватывающее развитие событий, Цзинь Хань приготовился к просмотру драмы, как вдруг Гу Наньчжао резко развернулся и зашагал в противоположную от героини сторону.

Цзинь Хань опешил.

"Да что с ним такое? Чего он творит?"

Гу Наньчжао, разумеется, и понятия не имел о душевных метаниях своего новоиспечённого наставника. Юноша преследовал лишь одну цель — восстановить повреждённый духовный корень. Любой другой попутчик казался ему лишь обузой, а уж тем более капризная и вздорная Сун Циньинь. Зачем наживать лишнюю головную боль и ввязываться в глупые перепалки, если можно просто обойти девушку стороной?

Он знал, что искомое сокровище скрыто в самых глубинах Испытательного полигона. Помня о том, что за каждым его шагом из внешнего мира наблюдают десятки внимательных глаз, юноша не спешил раскрывать карты.

Он двигался не торопясь, время от времени пересекаясь с другими адептами. Но стоило ему войти под сень Леса Иллюзий, как большинство учеников увязли в наведённых чарах, и вокруг Гу Наньчжао наконец воцарилась желанная тишина.

Наблюдавшие снаружи старейшины покачали головами: пока остальные адепты бились в тисках собственных потаённых кошмаров, Гу Наньчжао шёл вперёд с абсолютно ясным взором. Раздались одобрителльные возгласы.

— Какая поразительная стойкость духа! Этот юноша явно рождён для великих свершений.

— Полностью согласен! Бессмертный Лорд Ляньюй, ваш ученик воистину необычаен! Редкий талант, редкий!

Цзинь Хань отделался парой дежурных вежливых фраз и вновь перевёл взгляд на экран. На этот раз его внимание привлекла Сун Циньинь.

Девушка сидела, прислонившись спиной к раскидистому стволу. Она плотно закрыла глаза и нахмурилась. Очевидно, её разум тоже попал в ловушку кошмарных видений.

Хотя ей и удалось физически выбраться из Леса Иллюзий, его ядовитые миазмы настигли её уже на опушке. Дурманящие растения Леса Иллюзий держали в страхе даже диких зверей, которые обходили эти места стороной. По этой причине погрузившимся в транс ученикам внутри чащобы ничто не угрожало: они просто спали безмятежным сном, а по окончании испытания их бы просто вывели наружу.

Но за пределами иллюзорной чащи правила игры менялись. С наступлением темноты здесь воцарялась леденящая стужа, а рыскающие по округе свирепые твари не упустили бы возможности полакомиться беззащитной добычей. Небо стремительно темнело, и вскоре пустошь должна была погрузиться в непроглядную ночную тьму.

Гу Наньчжао бесстрастно разглядывал погружённую в кошмары Сун Цинъюнь. Связываться с этой вздорной девицей не хотелось, но в прошлой жизни она, так или иначе, оказала ему услугу. А Гу Наньчжао платил по счетам сполна — как врагам, так и благодетелям.

Постояв над ней пару мгновений, он развернулся и ушёл собирать сухой хворост.

Наблюдая, как юноша разводит костёр, Цзинь Хань удовлетворённо улыбнулся.

"Ну же, парень, смирись. От судьбы не уйдёшь".

Разогрев воздух весёлым пламенем, Гу Наньчжао больше не обращал на спящую никакого внимания. Он наспех перекусил дикими ягодами, умылся водой из дорожной фляги и легко взлетел на ветку росшего рядом дерева, устраиваясь на ночлег.

Ночью из темноты то и дело доносился зловещий шорох и рычание. Голодные хищники кружили неподалёку, но приближаться к яркому костру опасались.

Проведя всю ночь на чеку, на рассвете Гу Наньчжао заметил, как девушка зашевелилась. Поняв, что она вот-вот очнётся, он бесшумной тенью скользнул с ветки и мгновенно растворился в утреннем тумане.

Открыв глаза, Сун Цинъюнь увидела перед собой тлеющие угли костра и несколько бездыханных туш духовных зверей, валявшихся на границе света и тени. Она растерянно потеряла виски, безуспешно огляделась в поисках таинственного спасителя и, нахмурившись, затушила костёр. Время не ждало, нужно было двигаться дальше.

Снаружи, на площади Секты Небесной Тени, благородный поступок юноши заставил сердца многих молодых учениц биться чаще. Девушки смущённо перешёптывались, бросая восхищённые взгляды на экран.

Цзинь Хань уловил эти восторженные вздохи и кокетливый смех.

"А парень-то пользуется успехом у противоположного пола", — с лёгкой иронией подумал он.

Он потянулся к тарелке с фруктами, но его пальцы наткнулись на пустоту. Опустив взгляд, Цзинь Хань с удивлением обнаружил, что небольшая урна возле его кресла ломится от горы разноцветных корок и кожуры. Хмыкнув, он взял чашу с остывшим чаем и сделал неторопливый глоток. Признаться честно, наблюдать за блужданиями его нелюдимого ученика по Испытательному полигону оказалось куда занятнее, чем читать заезженные любовные романы.

Незаметно пролетела большая часть испытания. И если Гу Наньчжао терпеливо ждал подходящего момента для исцеления, то Цзинь Хань с нетерпением предвкушал начало обещанного сюжетом хаоса.

Наконец, когда до завершения состязания оставались считанные часы, над горами разнёсся громовой, тревожный гул. В Секте Небесной Тени забил набат. Древний медный колокол ревел, его глубокие, тяжёлые удары отзывались тревожной дрожью в груди каждого присутствующего.

Цзинь Хань внутренне подобрался.

"Началось".

Скрыв ликование под маской искреннего недоумения, он повернулся к соседям по помосту:

— Что происходит? Почему заговорил колокол?

— На нас напали, — мрачно процедил Гэ Жунь.

В ту же секунду на помост ворвался запыхавшийся Юань Жуй в сопровождении нескольких раненых адептов.

— Глава! — выдохнул он, едва сдерживая панику. — Враги прорвали внешнюю защиту! Это Секта Демонов!

Договорить он не успел — тишину площади разорвал полный ужаса предсмертный вопль.

Присутствующие вскинули головы. С высоты птичьего полёта камнем рухнул один из стражей секты. С сухим, жутким хрустом ломающихся костей его тело ударилось о каменные плиты. Несчастный успел лишь захлебнуться собственной кровью и мгновенно затих.

Следом над притихшей площадью прогрехотал глубокий, издевательский голос, от которого по коже побежали мурашки:

— Левый Страж Секты Демонов, Бай Сяо, приветствует почтенных мастеров Секты Небесной Тени!

Прямо перед трибуной со свистом опустились несколько тёмных фигур. Возглавлял их мужчина в антрацитово-чёрных одеяниях. Короткие белоснежные волосы контрастировали с алыми, как свежая кровь, глазами, а в тонких пальцах он небрежно крутил изящный веер. Облик его дышал откровенным, вызывающим пижонством.

Перепуганные младшие ученики, едва заслышав имя грозного демона, бросились врассыпную, мгновенно очистив площадь.

Сун Аньжу медленно поднялся со своего места, его аура стремительно наливалась гневом.

— Левый Страж Бай, ты явился без приглашения и пролил кровь моих людей. Неужели ты думаешь, что Секта Небесной Тени позволит тебе безнаказанно бесчинствовать на нашей земле?

Бай Сяо с сухим щелчком захлопнул веер и рассмеялся:

— О каком разрешении речь, Глава секты Сун? Для меня ваши стены — не преграда. Я прихожу когда пожелаю и ухожу когда вздумается.

Наглость демона превзошла все границы. Не тратя больше слов, Сун Аньжу ласточкой слетел с помоста, обрушив на врага всю свою мощь. Завязался яростный бой. Столкновение двух величайших мастеров мгновенно заставило вздрогнуть саму землю, а небесный свод над головой заволокло свинцовыми тучами.

Цзинь Хань спокойно остался стоять в стороне, с любопытством наблюдая за развернувшейся схваткой.

Бессмертные секты и Секта Демонов издревле враждовали, а уж кровавым обидам между Сектой Небесной Тени и приспешниками тьмы и вовсе не было конца. К тому же в закромах секты хранилась некая древняя реликвия, которой демоны давно жаждали завладеть. Потерпев неудачу со шпионами, они, похоже, решили забрать её грубой силой.

"Что ж, весьма в духе этих фанатиков. Но как же жалко это выглядит со стороны! Будь я на его месте, никто бы и пикнуть не посмел, а этот..."

Бедлага Бай Сяо потратил несколько месяцев на тщательное планирование и подготовку, дожидаясь момента, когда внимание старейшин притупится из-за суматохи Великого испытания, и только тогда решился на вылазку.

"Трус несчастный, одним словом".

<http://bllate.org/book/20079/2039464>